

Фигура хороша — и в чем угодно выглядит прекрасно. Высокий и стройный Е Тяньсе обладал крепким телосложением без намека на полноту, его мышцы были напряжены, а линии тела — изящны. Даже в простой белой футболке и синих джинсах он выглядел по-царски.

Неужели Небо так благосклонно к нему?

Сюаньюань Ин пробормотал себе под нос, быстро натянул штаны. Сравнение с другими всегда вызывает зависть: его собственное тело было слабым и беспомощным, и в каждом бою он проигрывал из-за отсутствия физической силы. После возвращения он точно планировал изменить это, попробовать улучшить физическую форму своего тела, хотя бы немного подрасти. Его рост в 170 сантиметров казался карликовым рядом с Е Тяньсе и другими, чей рост превышал 180 сантиметров. Каждый раз, стоя рядом с ними, он чувствовал желание отвернуться. Ведь постоянно смотреть на других снизу вверх — это чертовски утомительно.

Тихо сидя в пустой комнате, Лун Хань выглядел растерянным, его глаза были полны недоумения. Он не мог понять, где находится. Он помнил, что... кажется, давным-давно он умер. Почему же он оказался здесь? Куда это место? И... посмотрев на свои руки, он удивился: как он вдруг смог сформировать золотое ядро?

«Как поживает его главарь?»

Да, главарь!

Лун Хань резко открыл глаза, вскочил с пола и распахнул дверь комнаты, выйдя наружу. Его божественное чувство, усилившееся с достижением этапа золотого ядра, быстро обнаружило среди множества комнат ту, где находились люди.

Свет мелькнул, и изогнутый клинок из черного железа мгновенно оказался в его руке. С осторожностью и вниманием он шаг за шагом приближался к той комнате.

Шшш...

Когда его рука едва коснулась ручки, дверь резко распахнулась изнутри. В его поле зрения одновременно появились высокий Е Тяньсе и низкорослый Сюаньюань Ин. Двое мужчин, столь разных по характеру, но одинаково прекрасных, могли привлечь внимание в любом месте. Лун Хань на мгновение застыл, затем бросил клинок в пространство и опустился на одно колено.

— Главарь!

Его голос дрожал от волнения. Все прежние сомнения исчезли. Появление Сюаньюань Ин объясняло все. Наверняка главарь спас его. Этот прямодушный мужчина еще больше укрепил свою преданность Сюаньюань Ин. Клятва, данная когда-то, звучала в его ушах: «В этой жизни я никогда не предаю тебя!»

— Ха-ха... Прошло больше десяти лет, а ты все такой же честный. Вставай, Лун Хань, между нами не нужно таких церемоний. Ну как, чувствуешь себя после формирования золотого ядра? Не беспокоит ли что-то тело?

Сюаньюань Ин мягко улыбнулся, обменялся взглядом с Е Тяньсе и махнул рукой. Мягкий астральный ветер поднял Лун Ханя на ноги. Церемонии его не интересовали, но пробуждение Лун Ханя и его стремительный прогресс радовали. Начальная ступень этапа золотого ядра — результат его многомесячных усилий по созданию пилюль.

— Десять лет? Главарь, ты шутишь? Я проспал целых десять лет? А ты...

Лун Хань с удивлением посмотрел на себя, затем на Сюаньюань Ин и Е Тяньсе. Согласно словам главаря, прошло десять лет, но почему они выглядят так же, как и раньше? Он чувствовал, что спал долго, но интуиция подсказывала, что это не так. Что же происходит?

Его прямолинейный ум пытался разобраться, но постепенно запутывался.

Е Тяньсе едва заметно нахмурился, оглядев пространство. В прошлый раз он уже заметил, что законы времени здесь отличаются от внешнего мира. Где же это место?

— Ха-ха... Лун Хань, я и не знал, что ты можешь быть таким забавным.

Сюаньюань Ин рассмеялся, покачал головой и направился к каменному столу неподалеку. Бурная близость истощила его силы, и хотя короткий отдых немного восстановил их, некоторые части тела еще не вернулись в норму. Особенно то место, куда кто-то постоянно проникал, ныло и слегка ныло, вызывая неприятные ощущения.

— Ин, если я не ошибаюсь, законы времени здесь отличаются от внешнего мира?

Смотря на него, Е Тяньсе задал вопрос, но его тон был утвердительным. У каждой великой семьи есть свои секреты, и семья Е не исключение. На поверхности в этом мире всего десять Почтенных, но на самом деле многие семьи имеют скрытых Почтенных или тех, кто находится на полушаге до этого уровня. В детстве он видел, как один из таких полушаговых Почтенных помогал его отцу перерабатывать внутренние ядра демонических зверей. Он хорошо помнил, как тот полушаговый Почтенный использовал ускоритель времени, увеличивая его в десять раз. По его словам, он мог создать ускорение максимум в десять раз, а самый сильный Почтенный в мире не мог превысить сотню. Главное, что большинство Почтенных не используют ускорители, так как их затраты невообразимы, поэтому они редки и малоизвестны.

— Ха-ха... Ся, от тебя ничего не скроешь. Да, законы времени здесь в триста раз быстрее, чем снаружи. То есть, проведя здесь год, снаружи пройдет всего день. Вот почему я сказал, что Лун Хань провел здесь больше десяти лет.

На губах Сюаньюань Ин появилась легкая улыбка. Е Тяньсе знал о законах времени, ведь он был старшим сыном семьи Е. Посмотрев на Лун Ханя, который с любопытством, но не решался задать вопрос, он продолжил:

— Не удивляйся, почему ты сразу перешел с этапа закладки основания к формированию золотого ядра. Даже свинья, если ее кормить порошком сбора духа и пилюлями восстановления духа три раза в день и на ночь в течение десяти лет, могла бы стать духовным зверем. Лун Хань, если я правильно оцениваю, твоя физическая форма, вероятно, изменилась. В будущем на пути совершенствования ты пойдешь дальше и поднимешься выше. Будет ли этому конец, я с нетерпением жду.

О драгоценной пагоде Цянькунь они рано или поздно узнают. С момента, как он привел их сюда, он не собирался скрывать это, особенно от Лун Ханя. Он был человеком, которого он признал. «Доверяя, не сомневайся, сомневаясь, не доверяй». Выбрав их, он не будет питать к ним никаких подозрений. Конечно, если кто-то из них когда-нибудь предаст его доверие... в его глазах мелькнула кровавая ярость, последствия будут невообразимыми.

Триста раз? Е Тяньсе был ошеломлен. Даже самый сильный Почтенный не мог достичь сотни. Что же значит триста раз? Он невольно поднял голову, оглядывая пространство. Это было

чертовски впечатляюще.

Кормили пилюлями десять лет? Лун Хань, очевидно, был сосредоточен на другом, но его реакция была не менее сильной. Его глаза были полны изумления, он застыл на месте. Откуда главарь взял столько пилюль? Кто кормил его ими десять лет? Главарь...

— Кстати, где же Хун?

Не обращая внимания на их изумление, Сюаньюань Ин огляделся, его изящные брови слегка нахмурились. Каждый раз, когда он входил в пагоду, Хун сразу появлялся, никогда не опаздывая. Почему же его нет на этот раз?

Гууу...

Внезапно, словно почувствовав его недоумение, драгоценная пагода Цянькунь издала гул, пространство начало дрожать, словно пагода пыталась что-то передать Сюаньюань Ин.

— Ин!

— Главарь...

Е Тяньсе и Лун Хань почти одновременно опомнились. Не раздумывая, они бросились к нему, их истинная ци распространилась по всему телу, они с осторожностью следили за все сильнее дрожащим пространством.

Сюаньюань Ин ничего не сказал, его глаза были необычно глубокими, он не моргая смотрел в одну точку, его алые губы плотно сжались, словно он не замечал внешних толчков, что выглядело странно и тихо.

— Хун, выходи!

Слегка закрыв глаза, Сюаньюань Ин холодно произнес, впервые приказывая Хуну как хозяин контракта.

— Это...

<http://bllate.org/book/16845/1550963>